

УДК 81'25 811.111

СЛАСНАЯ Е.В.

(Запорожский национальный университет)

ПЕРЕВОД ОТРИЦАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ УКРАИНСКИХ ПОЛИТИКОВ)

В статье рассматривается перевод отрицания в ответных репликах интервью украинских политиков. Выявлены способы и стратегии передачи модальности отрицания ИТ в ПТ.

Ключевые слова: отрицание, политический дискурс, интервью, диалог, вопросно-ответные единства, транскодирование, модуляция.

Сласна О.В. Переклад заперечення в політичному інтерв'ю. В статті розглядається переклад заперечення в репліках-відповідях інтерв'ю українських політиків. Виявлені способи та стратегії передачі модальності заперечення ОТ в ПТ.

Ключові слова: заперечення, політичний дискурс, інтерв'ю, діалог, запитально-відповідні одиниці, транскодування, модуляція.

Slasnaya E.V. Translation of negation in political interview. The article observes translation of negation in the answers of Ukrainian politicians' interviews. The author discovers ways and strategies of translating modality of negation.

Key words: negation, political discourse, interview, dialogue, question-answer units, transcodege, modulation.

Цель статьи – показать неоднозначный характер переводческих решений при переводе отрицания в ответных репликах интервью.

Актуальность исследования определяется: 1) фактами перевода, которые свидетельствуют о том, что существует тенденция отождествления модальности отрицания с механизмом транскодирования (словарного и грамматического толкования соответствий); 2) ролью, которую в современной лингвистике играет политическая коммуникация, а также важностью воссоздания намерений коммуникантов ИТ в ПТ.

Объект – отрицание в ответных репликах интервью украинских политиков.

Предмет – перевод отрицания в ответных репликах интервью украинских политиков.

Единица перевода (ЕП) – формализация отрицания в качестве единицы перевода в ответных репликах интервью украинских политиков.

Источниками примеров послужили интервью украинских политиков, размещенные на интернет-сайтах: <http://www.day.kiev.ua/ru/en>, <http://www.inosmi.ru/>, <http://ru.euronews.com/>, <http://www.bbc.co.uk/russian/> и др. В центре внимания исследования находились вопросно-ответные единства (ВОЕ), ответные реплики которых содержали концептуальную информацию (мировоззрение, мнение, идеи респондента). Всего было проанализировано 871 вопросно-ответное единство (ВОЕ) в 140 интервью украинских политиков. При анализе фактического материала был использован принцип *tertium comparationis*. Это обусловлено тем, что принцип *tertium comparationis* позволяет провести более глубокий анализ ИТ и ТП с позиций некоторой третьей сущности, так как третий вариант уточняет сетку переводческих проблем (СПП), составленную на основе двух языков.

Политический дискурс является важным фактором общественной и культурной жизни. Одним из отличительных признаков политического дискурса является двусмысленность и неясность. Интервью представляет собой публицистический жанр, в котором амбивалентность и двусмысленность, являются неотъемлемой частью коммуникации. Интервью имеет форму вопросно-ответного диалога журналиста со специалистом (в данном случае с политиком), чьи суждения, оценки, мнение представляют общественно-значимый интерес. Жанр интервью находится под воздействием общих законов функционирования диалога. К последним принадлежат известные максимы Г. Грайса – принципы кооперации, релевантности и др. [Грайс 1985]. Диалогические единства, выражающие согласие («да») и несогласие («нет»), – это два центральных обобщенных вида диалогических установок.

В нашей работе в основу классификации вопросно-ответных единств (ВОЕ) положена концепция У. Ленерта. Исследователь выделяет четыре класса социальных контекстов, в которых может интерпретироваться вопрос и соответствующие ему четыре класса ответов: справочный вопрос – информативный ответ; вопрос-просьба – ответ-действие; любезный вопрос – любезный ответ; стратегический вопрос – стратегический ответ [Ленерт 1988: 260].

Мы предлагаем уточненную классификацию ВОЕ, составленную на основе нескольких

типологий [Русская грамматика 1980, с. 394-396; Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981, с. 178-181]. Классификация опирается как на форму самого вопросительного предложения (ВП), так и на тип ответа, который она требует. При создании классификации были учтены два основных типа ВП – *общий* вопрос и *специальный* вопрос.

1) *общий вопрос (общевопросительное предложение)* [Русская грамматика 1980, с. 394] называемый также *неместоименным* (в отличие от местоименного) [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981, с. 180], *да/нет-вопросом* или *дихотомическим* вопросом [Берков 1987, с. 11] – запрашивающий подтверждения или опровержения содержащейся в нем пропозиции. Ожидаемым ответом на этот тип вопроса являются слова *yes/да*, или *no/нет*. Разновидностью общего вопроса считается разделительный вопрос, а также еще одна разновидность общего вопроса – альтернативный общий вопрос.

2) *специальный вопрос*: а) в специальном вопросе могут даваться и предполагаемые варианты ответа (один или несколько); б) разновидностью специального вопроса является альтернативный специальный вопрос.

При создании типологии ответных реплик были учтены три основных признака, по которым различаются между собой ответные реплики (ОР) в ВОЕ:

1) формальный (структурный): (ответы *изоморфной структуры* (ОР, формально соответствующие структуре вопроса) и *неизоморфной структуры* (ОР, не соответствующие структуре вопроса)) [Харгистова 1997, с. 99].

2) информативный: по этому признаку ОР подразделяются на *достаточно-информативные* (соответствующе-информативные), *избыточно-информативные*, *недостаточно-информативные* и *неинформативные* [Харгистова 1997, с. 99; Заикин 1989, с.16].

3) коммуникативный (кооперативный): предупредительные, унисонные, стратегические (конфликтные) ОР, а также умышленное молчание.

Количественные данные, выявленные в результате анализа ВОЕ в интервью украинских политиков, отражены в нижеприведенной таблице 1.

Таблица 1. Классификация вопросно-ответных единств

Тип вопроса	Тип ответа					
	Изоморфная структура		Неизоморфная структура			
	«ДА»	«НЕТ»	Информативные		Неинформативные	
			Косвенные высказывания	Риторические вопросы	Уклонение от ответа	Прямой отказ от ответа
Общий	120	87	198	5	111	3
Альтернативный	-	-	16	-	-	-
Разделительный	8	-	8	-	-	-
Специальный	213	21	45	-	36	-

Таким образом, можно констатировать, что украинские политики, реагируя на специальные вопросы, использовали ответ изоморфной структуры в 213 случаях; в 198 случаях были задействованы косвенные высказывания при ответе на общий вопрос; 120 утвердительных реакций («да») и 87 отрицательных («нет») было зафиксировано при ответе на общие вопросы; в 111 случаях украинские политики уклонились от ответа, реагируя на общие вопросы; в 45 случаях были использованы косвенные высказывания при ответе на специальные вопросы; реагируя на специальные вопросы, политики дали неинформативные ответы (уход) в 36 случаях; по тем или иным причинам ответы на специальные вопросы не были получены в 21 случае; косвенные высказывания были использованы в 16 случаях при ответе на альтернативные вопросы; отвечая на разделительные вопросы, политики реагировали утвердительно (8), косвенно высказывались (8); в 5 случаях реакцией на общий вопрос были риторические вопросы (5), а также прямой отказ от ответа (3).

Далее мы предлагаем рассмотреть несколько примеров интервью, в которых раскрывается неоднозначный характер переводческих решений, в которых перевод отрицания выдаёт языковую игру или неискренность, столь нежелательную для политика.

В декабре 2011 заместитель главы Комитета Верховной Рады Украины по иностранным

делам Тарас Черновил на вопрос журналиста о том, парафируют или нет Соглашение с ЕС об ассоциации, которое предусматривает создание зоны свободной торговли и упрощение визового режима, ответил следующее:

УИТ: – Тарасе Вячеславовичу, до історичного саміту Україна – ЄС залишилось якихось три дні. Інформація надходить дуже суперечлива. Досі невідомо – парафують чи ні. Які у вас передчуття, передбачення?

– ...Ми – *не (1)* та країна, де передчуття та логіка працюють. Це така Terra Incognita. Я особисто *не можу поручитися (2)*, що в останній момент хтось в українській владі (особливо – в силових структурах) *не викине такого фокусу (3)*, після якого саміт точно *зависне ... (4)*

РПТ: – Тарас Вячеславович, до исторического саммита Украина – ЕС осталось всего три дня. Информация поступает очень противоречивая. До сих пор неизвестно, парафируют или нет. Какие у вас предчувствия, предсказания?

– Мы – *не (1)* та страна, где предчувствия и логика работают. Это такая Terra Incognita. Я лично *не могу гарантировать (2)*, что в последний момент кто-то в украинской власти (особенно в силовых структурах) *не выбросит такой фокус (3)*, после которого саммит точно *не зависнет ... (4)*

АПТ: The historical EU-Ukraine summit is scheduled for December 19, and so far we have got very controversial information. It is still unknown whether the Agreement is going to be signed or not. What is your forecast?

- We are *not (1)* a kind of country where one can rely on forecasts, predictions, or logic. We are a Terra Incognita of sorts. Personally I *cannot ensure (2)* that at the very last moment the Ukrainian authorities (especially the top brass) *will not play such a fine trick (3)* which *could bring* the summit to a *halt (4)*.

Перевод ЕП (1) – *буквальний*, ЕП (2), (3) воспроизведены при помощи механизма *транскодирования* (перевод словарными и грамматическими соответствиями). Формальный показатель отрицания сохранен во всех вариантах перевода. Все варианты перевода ЕП (4) меняют модальность ответной реплики оригинала. В АПТ использована *стратегия «одомашнивания»* путем *нейтрализации* разговорной окраски глагола «зависать». Модальность ответной реплики ПТ приобретает оттенок уверенности за счет опущения наречия «точно», а также добавления модального глагола “can” в форме “could”. При переводе ЕП (4) в РПТ использован *антонимический перевод* с целью экономии мыслительных усилий реципиента (*стратегия «одомашнивания»*).

В 2007 году премьер-министр Украины Виктор Янукович попросил у Парламентской ассамблеи Совета Европы поддержки действиям Верховной Рады в конфликте с президентом страны Виктором Ющенко в связи с указом о роспуске парламента и проведении досрочных выборов. Виктор Янукович призвал ПАСЕ дать оценку событиям в Украине исходя из принципов демократии и верховенства права. Премьер-министр Украины во время пребывания в Страсбурге встретился с политическим корреспондентом “ЕвроНьюс”. На вопрос журналиста, в чем состоят корни кризиса в Украине, В. Янукович ответил:

РИТ: – В чем вы видите корни политического кризиса в вашей стране?

- Главное было в том, что власть *не несла ответственности (1)* за то, что *она делает (2)*, *не (3)* было механизма сотрудничества между ветвями власти, и та президентская модель власти *не принималась (4)* *ни* украинским народом, *ни* партнерами извне (5).

АПТ: – What are the roots of the current political crisis in Ukraine?

- The most dangerous thing was that those in power *took no responsibility (1)* for their *misdeeds (2)*, there was *no (3)* co-operation between the legislative and executive branches of power. This model was *not acceptable (4)* for the people of Ukraine and for our international partners (5).

НПТ: – Wo sehen die die Wurzeln der gegenwärtigen politische Krise in Ihrem Land?

- Das Gefährlichste dabei war, dass Macht und Verantwortung *nicht zusammengingen (1)*. Es gab *keine (3)* Zusammenarbeit zwischen Legislative und Exekutive. Und das war *nicht* mehr *akzeptabel (4)*, *nicht* mehr für das ukrainische Volk und auch *nicht* für unsere internationalen Partner (5).

В АПТ и НПТ ЕП (1, 3, 4) воспроизведены *буквально*. В АПТ ЕП (5) передана при помощи механизма *транскодирования* (без обращения к экстралингвистической действительности). То же явление наблюдается в НПТ в отношении ЕП (3, 4, 5).

Контекстуалізація ЕП (2) приймає другу форму в АПТ. Перевод ЕП (2) здійснений при допомозі механізму *модуляції* (перевод з урахуванням екстралінгвістическої дійсності): відбувається *грамматическа транспозиція* глагола «делати» в ім'я іменник «misdeed», супроводжується *антонімічним перекладом* (заміна твердження запереченням). Подібне рішення коренним чином змінює модальність відповідної репліки: АПТ позначає дії політическої еліти України не інакше, як «misdeeds» – рос. «преступлення, злодеяння, правонарушення», і усматрює в цьому не головні, а небезпечні тенденції для українського народу. Даний переклад слід визнати «естесвенним» з позицій відповідності контексту даного повідомлення [Nida 1964]: «точка зору» перекладача обумовлена критическою політическою ситуацією в Україні, викликану розрахунками влади.

Політолог і експерт по проблемам міжнародної безпеки Євгеній Жеребецький в інтерв'ю газеті «День» дав наступний відпові на запитання журналіста про те, яку роль в світі в наступному буде грати Україна і як необхідно вибудувати власну геополітическу стратегію.

УІТ: Зараз ніби позірно виглядає, що Україна готова йти до Росії, і Європу це цілком *задовольняє (1)*.

РІТ: Сьогодні зовнішній вигляд так, наче Україна готова йти до Росії, і Європу це повністю *удовлетворяет (1)*.

АПТ: Ukraine appears to be prepared to end up in Russia's embrace – and Europe *will not mind!*

РІТ відтворює оригінал *буквально*, що пояснюється мовним спорідненістю українського і російського мов. Перекладаческі трансформації, застосовувані при відтворенні ЕП в АПТ мають комплексний характер: *целостное преобразование* (один з видів модуляції) супроводжується *антонімічним перекладом* (твердильна конструкція – заперечильна конструкція). Іменно в подібних рішеннях проявляється «точка зору» перекладача і він стає «видимим».

В жовтні 2011 року в інтерв'ю «ЄвроНьюс» президент України Віктор Янукович на запитання журналіста про справжні причини закінчення лідера опозиції Юлії Тимошенко відповів:

УІТ: – Тобто, на Вашу думку, ЄС помиляється, коли критикує Україну за цю справу. Але складається враження, що є і інші причини. Прикладом той факт, що Юлія Тимошенко закрила компанію, яка була близька до інтересів Вашої партії.”

- У справі Тимошенко *ні в якому разі не можна робити (1)* дуже швидких висновків. Висновки можна буде зробити тільки після того, як вона буде розглянута остаточно в судах. В цій справі *неможливо не враховувати (2)* суди, які відбулися вже в інших країнах світу. І у Сполучених Штатах Америки – це справа Лазаренко, і в Росії – це справа генерала Олійника.”

РІТ: – То есть, вы утверждаете, что ЕС не прав, когда он критикует Украину в данном вопросе. Однако создается впечатление, что все же есть и другие причины, как, например, тот факт, что Тимошенко закрыла компанию, которая была очень близка к интересам вашей партии...

- В деле Тимошенко *ни в коем случае нельзя делать (1)* поспешных выводов, выводы могут быть сделаны только после того, как оно будет окончательно рассмотрено в судах. В этом деле *нельзя не учитывать (2)* судебные дела, которые имели место за границей. В США – это дело Лазаренко, в России – дело генерала Олейника.

АПТ: – So you are saying that the EU is wrong when it criticises Ukraine in this case, because the impression is that there are other reasons, like for example the fact that Tymoshenko closed a company that was very close to the interests of your own party...

- In the case of Tymoshenko *it is impossible to jump (1)* to any conclusion, conclusions can only be drawn by courts. Here we *have to take into account (2)* the court cases that took place abroad. There was the case of former Ukrainian Prime Minister Pavlo Lazarenko found guilty in the US of extortion, money-laundering and fraud and in Russia the case of General Georgy Oleynik found guilty of abuse of office.

НІТ: – Sagen Sie damit, dass die EU falsch liegt, wenn sie die Ukraine in diesem Fall kritisiert? Der Eindruck ist entstanden, dass es auch andere Gründe geben könnte, wie beispielsweise die Tatsache, dass Timoschenko ein Unternehmen geschlossen hat, das den Interessen Ihrer Partei

sehr nahe stand.

- Im Fall von Timoschenko *ist es unmöglich (1)*, zu irgendeinem Schluss zu *kommen (1)*. Nur die Gerichte können Schlussfolgerungen ziehen. Hier *müssen* wir die Urteile, die im Ausland gefällt worden sind, mit *berücksichtigen (2)*. In den USA ist das der Fall von Lazarenko und in Russland der Fall von General Oliynic.

Вопрос журналиста представляет собой цепь обвинений. Начинается он с утверждения о том, что респондент не согласен с критикой ЕС по вопросу заключения Ю. Тимошенко. Затем журналист косвенно обвиняет интервьюируемого в том, что уголовное дело было политически мотивировано. В основе пресуппозиции реплики лежит информация об аукционе по продаже скандально приватизированного металлокомбината Украины, ОАО «Криворожсталь». Анализ предшествовавших аукциону событий позволяет журналисту говорить о том, что «Криворожсталь» оказалась оружием в борьбе против политических оппонентов.

1. Модальность ответной реплики меняется во всех текстах переводов. При ответе на вопрос журналиста респондент использует стратегию дистанцирования. Контекстуализация отрицательной частицы «не» в сочетании с лексемой категории состояния «можно» принимает разные формы в текстах перевода. РПТ воспроизводит оригинал *буквально*. В английском переводе ответная реплика звучит менее категорично за счет *опущения* словосочетания «ні в якому разі» и *грамматической замены* словосочетания «не можна» (отрицательная частица «не» + лексема категории состояния «можно») на наречие «impossible». Та же картина наблюдается в НПТ, который ориентирован на АПТ и обладает нейтральной окраской благодаря *генерализации* глагола «jump». В немецком варианте использован глагол общего действия «kommen», что, в свою очередь говорит об отсутствии возможности «сделать какие-либо выводы вообще».

2. Стратегия дистанцирования, использованная респондентом, говорит о нежелании интервьюируемого высказать собственную точку зрения. Формальным показателем выступает конструкция с двойным отрицанием, в которой первое отрицание входит в состав сказуемого (в данном случае используется безлично-предикативное слово «невозможно»), а второе - к примыкающему инфинитиву. Однако отрицательное по форме предложение и его утвердительный коррелят не равноценны в содержательном отношении. В АПТ и НПТ происходит снятие отрицания и достигается семантическое утверждение путём использования *антонимического перевода*. В указанных вариантах перевода утвердительное значение предложения осложнено модальным оттенком долженствования, неизбежности, обязательности. Изменение модальности оригинала в АПТ и НПТ вызвано смещением акцента. Добавление have to (эквивалента модального глагола «must») в АПТ и модального глагола «müssen» в НПТ влечет за собой изменение модальности оригинала. Это обусловлено тем, что при переводе акцентируется модальный компонент высказывания, а не инфинитивная часть сказуемого: «нельзя не учитывать = должны учитывать», а не «нельзя не учитывать = учитываем». Таким образом, подчеркивается необходимость мириться.

Выводы:

1. При передаче ответных реплик интервью украинских политиков, переводчиками были использованы следующие способы перевода: буквальный перевод – 613 (70,37%); транскодирование – 149 (17,10%); антонимический перевод – 48 (5,51%); целостное преобразование – 9 (1,03%); смысловое развитие – 7 (0,8 %); генерализация – 6 (0,68 %). Наблюдалось 25 случаев использования стратегии «одомашнивания» и 14 - «остранения» (2,87 % и 1,6 % соответственно).

2. Главенствующие позиции при переводе отрицания в ответных репликах интервью занимают буквальный перевод и транскодирование (перевод словарными и грамматическими соответствиями). Очевидно, это обусловлено влиянием на процесс перевода внеязыковых факторов, таких как регистр и статус участников коммуникации (политические деятели).

3. Характер соответствий, используемых при передаче отрицания в ответных репликах интервью, не ограничивается действием транскодирования и буквальным переводом. В организации модальности отрицания модуляция (перевод с учетом экстралингвистической действительности) является тем незакономерным соответствием, которое требует от переводчика поиска нестандартных решений. Именно в подобных решениях проявляется «точка зрения» переводчика и он становится «видимым».

Література

Берков В.Ф. Логика вопросов и ответов в преподавании. / В.Ф. Берков // – Минск: Издательство «Университетское», 1987. – 56 с. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение / Г.П. ГрайсМ // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика / Общ. ред. Е.В.Падучевой, 1975. – С. 220-234. *Заикин Г.С.* Семантика и прагматика диалогического единства «Общий вопрос – ответ» в современном английском языке. / Г.С. Заикин // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1989. – 18 с. *Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов // М.: Высш. школа, 1981. – 285 с. *Ленерт У.* Проблемы вопросно-ответного диалога / У. Ленерт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка: Пер. с англ. (Сост., ред., вступ. Ст. В.В. Петрова и В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 258-280. *Русская грамматика:* в двух томах. Академия наук СССР – М.: Наука, 1980. – 1491 с. *Харгистова Э.В.* К вопросу о стереотипности и творчестве в диалогических текстах вопросно-ответного типа / Э.В. Харгистова // Стилистика и прагматика: Тезисы докладов международной научной конференции (25-27 ноября 1997 г.) / Пермский ун-т. – Пермь, 1997. С. 99-100. *Jean-Paul Vinay, Jean Darbelnet, Juan C. Sager.* Comparative stylistics of French and English: a methodology for translation / John Benjamins Publishing Company: Amsterdam / Philadelphia, 1995. – 358 p. *Nida E.* Toward a Science of Translating with Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating / Eugene Nida. – Leiden: E. J. Brill, 1964. – 331 p.

УДК 82-3:81-133

ЧАПЛИНЬКА Т.А.

*(Запорізький національний університет)***МІСЦЕ ТА ФУНКЦІЇ ОПИСУ ПЕЙЗАЖУ В КОМПОЗИЦІЇ ХУДОЖНЬОГО ТВОРУ**

У статті досліджується роль та місце опису пейзажу в композиції художнього твору, його стилістично-змістовна поліфункціональність, мовні закономірності його відтворення у тексті, його взаємовідносини з іншими образними системами твору.

Ключові слова: пейзаж, художній твір, пейзажний опис, композиція.

Чаплинская Т.А. Место и функции описания пейзажа в композиции художественного произведения. В статье исследуется роль и место описания пейзажа в композиции художественного произведения, его стилистически-содержательная полифункциональность, языковые закономерности его отображения в тексте, его взаимоотношения с другими образными системами произведения.

Ключевые слова: пейзаж, художественное произведение, описание пейзажа, композиция.

Chaplinskaya T.A. The place and functions of landscape description in the structure of a literary work. The article deals with the role and place of landscape descriptions in the structure of literary works, their stylistic functional significance, the language regularities of their representation in the text, the relations with other figurative systems in the text.

Key words: landscape, literary work, landscape description, composition.

Для сучасного етапу розвитку лінгвістичної думки є характерним підвищений інтерес лінгвістів до проблеми вивчення художнього твору як самостійної одиниці дослідження [Онопrienko 2002, с. 354]. Зображення навколишнього середовища, пейзажу є важливим елементом композиції художнього твору, необхідною умовою його художньої та інформаційної цілісності та невід'ємною частиною його структурної організації. Як феномен художнього твору пейзаж вивчається у різних галузях філології. При цьому одною із найважливіших проблем є питання, чи є пейзаж у художньому творі самостійним жанром (подібно до пейзажу у живописі або графіці), чи він є складовим елементом у творах різних прозаїчних або поетичних форм (роман, повість, оповідання, поема, ліричний вірш) [Пигарев 1972, с. 8].

Будь-який художній твір є результатом творчості письменника. І всі художні прийоми, що зустрічаються у творі, є значущими, тому що кожна, на перший погляд незначна деталь нерозривно пов'язана із задумом автора. При читанні художніх творів ми часто зустрічаємося з тим чи іншим описом природи, природних явищ або ж навколишнього оточення, тобто пейзажу, який займає помітне місце в художньому творі і в значній мірі визначає його образотворчі якості.

Специфіка твору словесного мистецтва зумовлює **актуальність** дослідження художнього твору у взаємодії із навколишнім середовищем.

Аналізуючи той чи інший художній твір необхідно відмітити, скільки уваги приділяє автор опису світу, який оточує персонажів, опису природи, погоди, пейзажу. Це тому що, незалежно від ролі, яку письменник відводить пейзажу у своєму творі: визначає за його допомогою місце та час подій, чи навпаки активно вводить його в коло подій – комічних, драматичних, героїчних – пейзаж має створити відповідний настрій у читача: налякати, розчулити, розсмішити. Впливаючи на душу людини, пейзаж у творах літератури та мистецтва